

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.049

Участие профессионального психолога в работе и реабилитации осужденных на основе личностного подхода

Климова Елена Михайловна

Кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Отдел разработки методологий социальной, психологической,
воспитательной и педагогической работы с осужденными,
Центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: klimova_em@mail.ru

Аннотация

Их всех категорий лиц, находящихся в местах лишения свободы, наиболее психологически незащищенными чувствуют себя несовершеннолетние. Предопределяется это чувство объективными факторами: изоляцией от общества и пребыванием в замкнутой среде, отрывом от семьи, ограничением в удовлетворении многих актуальных потребностей, адаптационными трудностями, возрастными особенностями, а также самим фактом заключения, восприятием среды, в которую они попадают, как ненадежной, нестабильной, угрожающей; перспективой встречи с себе подобными, такими же осужденными, установки и идеалы которых далеки от социальных стандартов, необходимостью налаживания отношений, что предполагает принятие норм и ценностей их жизни; неверием большинства работников в возможность исправления преступных установок осужденных и обращения их к покаянию. Важнейшей причиной является неуверенность в будущем, в возможности налаживания конструктивных отношений с социумом. Около половины уволенных снова попадают в места отбывания наказания, передают следующим поколениям нормы преступной жизни. Поэтому пенитенциарные учреждения предстают территорией встречи двух культур – ресоциализирующей, которая внедряет ценности общества, и криминальной – носителя антиобщественных идеалов. Указанное актуализирует вопросы психологической безопасности ресоциализирующей среды и укрепления позиции пенитенциаристов относительно возможностей ресоциализации осужденного.

Для цитирования в научных исследованиях

Климова Е.М. Участие профессионального психолога в работе и реабилитации осужденных на основе личностного подхода // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 55-62.

Ключевые слова

Психолог, реабилитация, осужденные, исполнение наказаний, личностный подход.

Введение

Цель статьи – анализ особенностей влияния ресоциализирующей среды на состояние психологической защищенности несовершеннолетних осужденных.

На протяжении истории борьбы с преступностью сформировались два диаметрально противоположных подхода к решению проблемы ресоциализации осужденных. Сторонники одного из них руководствуются теми соображениями, что преступные наклонности заложены в человеке от рождения и отрицают возможность качественных изменений человеческой психики (Ч. Ломброзо, Е. Кречмер, У. Шелдон, У. Клайфельтер, Из. Фрейд, А. Фромм и другие). Сторонники другого подхода признают, что преступные наклонности личности приобретаются в результате неблагоприятных условий жизни, социального неравенства, негативного воздействия среды, неправильного воспитания, научения и могут быть устранены (Е. Дюркгейм, Г. Мертон, Дж. Доллард, Н. Миллер, Дж. Уайтинг, Р. Сирс, С. Беккер, Ф. Танненбаум, Ф. Тейлор и другие) [Минков, 2015, 92].

Сегодня развитие пенитенциарной теории и практики в отношении несовершеннолетних также характеризуется противостоянием сторонников репрессивного и гуманистического подходов к проблеме исполнения уголовных наказаний. Представители первого рассматривают наказания через призму кары и социальной изоляции, видят в большинстве временных жителей колоний абсолютно неисправимых и с сомнением относятся к заявлениям, что преступника можно перевоспитать, осужденных считают людьми низшего сорта и не интересуются причинами, по которым они стали на путь преступности. С другой стороны, многочисленные исследования показывают, что система исполнения наказания такой, какая она сейчас есть, дегуманизирует многих работников так же, как и осужденных. Указанное касается нарушения безопасности человека и диктует необходимость поиска условий обеспечения и поддержания сопротивляемости и устойчивости субъектов ресоциализирующей среды негативным внутренним и внешним угрозам.

Основная часть

Возможность и необходимость ресоциализации несовершеннолетних преступников предусмотрена, прежде всего, гуманистической системой, а потому именно гуманистический подход является доминирующим в пенитенциарной практике значительного большинства европейских государств. Пенитенциарное влияние – влияние духовное («пенитенциарное» от «пенитенциарий», лат. "poenitarius" – покаянное от "poenitentia" – раскаяние). Первичная христианская идея создания системы пенитенциарных учреждений заключается в побуждении заключенных к покаянию, к примирению с Богом и обществом. Нынешняя система пенитенциарных учреждений пытается вернуться к первоначальному видению своей сущности и видит ее в ресоциализации личности осужденного, то есть восстановлении предварительно разрушенных социальных качеств личности, необходимых ей для полноценной жизнедеятельности в обществе. В этом понятии приставка «ре» означает демонтаж, разрушение усвоенных индивидом в процессе десоциализации негативных антиобщественных норм и ценностей и привитие тех ценностей и образцов поведения, которые одобряются обществом. Согласно позиции известных отечественных исследователей проблем пенитенциарной педагогики и психологии, результатом ресоциализации должна быть такая смена личностных

качеств осужденного, которая бы позволила надеяться на его стабильное саморегулирующееся социально-нормативное поведение после освобождения.

Весомый вклад в дело ресоциализации осужденного готовы сделать специалисты в области психологии безопасности. Так, в исследованиях психологической безопасности личности и среды выделяют две основные системообразующие виды безопасности – физическую и психологическую. Все остальные включены в них. При этом психологическая безопасность является первичной, поскольку ценности и смыслы, представления и отношения человека диктуют его поведение. Психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Психологическая защищенность – это не устранение всех угроз и травмирующих событий, а возможность справиться с ними, наращивая сопротивляемость, устойчивость и посттравматический рост. Ее основные характеристики – надежность, защищенность, стабильность, сопротивляемость, живучесть. Человек, не имеющий психологической защищенности, не обладает внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть выведен из строя или полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования.

Ценным в исследованиях является выделение теоретического и практического аспектов психологической безопасности личности. По мнению ученых, психологическая безопасность в широком смысле слова означает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни, обеспечивающее его душевное равновесие и развитие: человек субъективно готов к любым внешним изменениям, в том числе и к тому, что изменения могут оказаться непредсказуемыми, а стечение обстоятельств – неблагоприятным. Это означает также, что человек осознает и свои объективные связи с действительностью, объективное включение в каждую сложившуюся ситуацию и свое субъективное отношение к событиям – чувства, мысли, намерения в связи с этой ситуацией, с отдельными ее компонентами и / или характеристиками. Психологическая безопасность в узком толковании раскрывается, в частности, в социально-психологическом контексте. Тогда имеют в виду то, что у человека нет опасений относительно других. Человек открыт для контактов, доверяет людям и ждет от них того же. В контексте практической психологии психологическая безопасность человека рассматривается как состояние его готовности предупреждать опасности (угрозы) и готовности адекватно реагировать на опасность (угрозу), которая возникает.

Безопасность личности определяют три фактора: человеческий, среды, защищенности. Первые два считаются основными. Человеческий фактор – это разные реакции человека на опасность. Среда традиционно разделяется на физическое и социальное. В социальной среде, в свою очередь, выделяют макро- и микросоциальные уровни. К макросоциальному уровню относятся демографический, экономический и другие факторы воздействия на человека, к микросреде – его непосредственное окружение (семья, референтная и профессиональная группа и т. д.). Фактор защищенности – это средства защиты от тревожных и опасных ситуаций. Они могут быть физическими и психологическими (механизмы психологической защиты). Уровень защищенности зависит от степени конструктивности и активности поведения и деятельности человека [Красикова, Власова, 2016, 192].

Из опыта работы с девиантными подростками отмечают активное участие в коррекционно-реабилитационной работе семейной и школьной среды. Создавая коррекционную программу, психолог и социальный работник обязательно должны проверять, насколько условия жизни подростка способствуют удовлетворению его базовых социальных потребностей (потребность

в физической и психологической безопасности, потребность в признании, потребность в безусловной любви, потребность быть ребенком, потребность в познании и обретении навыков, потребность быть собой). Если все шесть базовых социальных потребностей несовершеннолетнего будут удовлетворены, отклонения в личностном развитии могут исправляться спонтанно, даже без консультативной и тренинговой работы.

Анализ достижений ученых в области психологии безопасности и пенитенциарной психологии позволяет очертить условия воплощения идей психологической безопасности в ресоциализирующей среде. Поэтому основная цель организации и деятельности ресоциализирующей среды заключается в удовлетворении базовых социальных потребностей личности, в частности психологической безопасности осужденных, и пенитенциаристов (воспитателей, психологов, социальных педагогов, учителей). Ресоциализация несовершеннолетнего возможна только в психологически здоровом окружении. Чтобы удовлетворять базовые социальные потребности несовершеннолетних, воспитатели должны быть людьми зрелыми и внутренне целостными. Нельзя призывать несовершеннолетних к большей зрелости, чем их воспитатели, именно они должны быть для осужденных проводниками на пути исправления и личностного роста. С другой стороны, если пенитенциаристам не удастся организовать условия для реализации социальных потребностей детей и подростков, то специальные меры психологической коррекции будут малоэффективными.

Организация ресоциализирующей среды осуществляется через реализацию следующих общих задач: диагностика и классификация осужденных; коррекционная работа или кризисное вмешательство; исследования, планирование и оценка; психологическое сопровождение персонала.

Учет динамики личности человека, находящегося в местах лишения, закономерностей ее развития и этапов, каждый из которых сопровождается резким изменением состояний, установок и направленности личности, требует выделения специальных задач. На первом, адаптационном этапе пребывания несовершеннолетнего в колонии задания пенитенциаристов заключаются в содействии адаптации осужденного к условиям социальной изоляции, в рассмотрении групповых особенностей отношений в среде осужденных, выявления категории лиц – потенциальных суицидентов, разработке диагностического инструментария.

На следующем этапе, сравнительной личностной стабилизации, когда личность нашла в себе и в окружении ресурсы выживания, задачей ресоциализирующей среды является моделирование и внедрение программы исправления преступных конструктов осужденного, то есть нейтрализации асоциальных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения, помощь в выработке им социально приемлемых копинг-стратегий в новых ситуациях. Индивид должен осознать свое девиантное поведение, должен хотеть измениться. Эта программа предусматривает социально-психологическую диагностику, коррекцию девиантного поведения, постпенитенциарное сопровождение уволенных, а также психологическое сопровождение работников и содержит следующие элементы [Ушков, 2018, 84]:

- определение причин нарушений общественных норм и законов, отношения человека к социальным нормам, требованиям и собственному поведению, типа социальной дезадаптации;
- разработка и реализация совместно с персоналом учреждения индивидуальных и групповых программ психокоррекционного и педагогического воздействия на осужденных, обеспечение психологических аспектов безопасности в комплексном соединении с юридическими, организационными, социальными, медицинскими аспектами;

– повышение психологической компетентности персонала учреждения, оказание квалифицированной методической помощи, обучение формам и методам психологического изучения личности и среды осужденных, а также приемам психолого-педагогической коррекции;

– разработка «Паспорта психологической безопасности воспитательно-трудовой колонии»;

– предупреждение многочисленных негативных влияний исправительных учреждений, которые традиционно способствуют криминализации личности –поддержка и обновление социальных связей осужденного.

В период перед освобождением личности первоочередной задачей является социально-психологическая подготовка к жизни на свободе. Важным является сотрудничество с представителями общественных организаций, которые помогают в решении вопросов трудового и бытового устройства и установления социальных связей у освобожденного для его дальнейшей социальной реабилитации на свободе.

Основными средствами исправления и ресоциализации осужденных, предусмотренными законодательством, являются следующие: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим); общественно полезный труд; социально-общественная работа; общеобразовательное и профессионально-техническое обучение; общественное воздействие. Основная идея ресоциализирующей среды заключается в использовании данных средств для обеспечения базовых социальных потребностей личности, в частности психологической безопасности.

Достижение состояния психологической безопасности и на этом основании пересмотра своей жизни, системы ценностей, поведения, будущего возможно благодаря использованию осужденными технологий самообеспечения личной психологической безопасности. К ним отнесем средства психологической защиты и формирование опыта саморегуляции.

Регуляция личностью своего поведения и деятельности (саморегуляция) рассматривается как осознаваемое влияние личности на свои психические состояния, качества, что проявляется в стимулировании одних и торможении других своих действий, желаний, потребностей для достижения поставленной цели. Регулятивная структура личности базируется на нормах, признанных в обществе или малых группах общения. А это значит, что внешняя регуляция также включена в нее, хоть и действует косвенно, через систему ценностных ориентаций, потребностей, привычек, целей, мотивов [Дмитриева, Перевозкина, Качкина, 2014, 152].

Структура любого опыта охватывает знания, умения, навыки. Относительно опыта саморегуляции знания выступают двойным образом как знания о личности, моральных нормах и требованиях общества, коллектива, группы и как осознание соответствия своего поведения этим требованиям. Умения и навыки как составляющие опыта саморегуляции разграничивают на три группы: когнитивную, волевою и эмоциональную. К когнитивной группе относятся умения объективно оценивать соответствие проявлений своего поведения принятым нормам, а также поступков других; предвидеть развитие и последствия возможных вариантов поведения; ориентироваться в обстановке и принимать правильные решения. К волевой – умение организовывать свою деятельность; преодолевать трудности, проявлять сдержанность в поведении. Эмоциональная группа охватывала умения учеников понимать психологическое состояние других, проявлять эмпатию в отношении них; эмоционально реагировать на события.

К средствам психологической защиты относится творчество и удовлетворение от нахождения цели в будущем, смысла жизни. Каждый человек способен к творчеству. Эту способность можно понимать как ее генетически заложенную природную возможность к

психологической защите, естественное оружие. Эта возможность психологической защиты, которая выражается в способности к творчеству, не у всех людей одинаковая, но, как и любую другую способность, ее можно и необходимо развивать, особенно у осужденных. Поэтому творчество является не только созданием нового продукта (в объективном или субъективном смысле), но и средством сохранения нормального психологического состояния человека и благодаря этому – средством придания смысла бытия человека. Как средство, что обуславливает психологическую безопасность, творчество распространяется на все сферы деятельности человека – от переработки, анализа собственных переживаний, рационального снижения эмоционального напряжения, изменения наставления на более значимое во время разрешения межличностных и внутренних конфликтов до решения других проблем в создании материальных, идеальных, художественных продуктов. Итак, творчество направлено на конструктивную, положительно преобразующую деятельность, обеспечивает психологическую безопасность внутреннего мира человека и придает смысл его бытия [Walkenhorst, 2016, 65].

Есть немало примеров, когда человек, попав в заключение, не только не терял свое лицо, но и осознавал свое предназначение и помогал другим выжить и найти смысл жизни. Такой яркой фигурой был известный психолог-экзистенциалист Виктор Франкл. «Я видел смысл своей жизни в том, – писал ученый, – чтобы помогать другим увидеть смысл своей жизни». Выстраданная в немецких концлагерях теория личности Франкла как никакая другая приближает к пониманию внутреннего мира осужденного, признанию внутренних ресурсов осужденного как определяющего фактора успеха коррекции его деструктивных мотивов и устремлений. Ученый сохранил себя, свою личность, свое «упрямство духа», – так он называл способность человека не сдаваться, не ломаться под ударами, которые сыпались на тело и душу. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни является врожденной потребностью, которая присуща всем людям и составляет основу поведения и развития личности. Поэтому любые попытки восстановления внутренних сил узников, коррекции их поведения и сознания представляют собой важное условие успеха в отношении цели в будущем.

Заключение

Таким образом, психологическая безопасность является объективным условием ресоциализации осужденного. Удовлетворение базовых социальных потребностей личности, потребности в психологической безопасности помогает восстановить ресурс сопротивляемости человека негативным внешним и внутренним воздействиям, воплотить в жизнь первичную пенитенциарную идею – обращение человека к раскаянию и осуждение своих поступков и разработать на этой основе новый взгляд на жизнь и себя в нем.

Ресоциализация личности в местах лишения свободы достигается специальными средствами, предусмотренными законодательством. Реализуя эти средства для эффективности самого процесса ресоциализации, внимание пенитенциаристов должно направляться на формирование опыта саморегуляции несовершеннолетнего, самореализацию себя в творчестве, нахождение цели в будущем.

Важным является вопрос профессиональной подготовки психологов по специализации «Психология безопасности» и организации их работы в учреждениях исполнения наказаний, внедрение в практику пенитенциарных учреждений научных и практических достижений в этой области, повышение психологической грамотности профессионалов, которые работают с осужденными. Ведь факты свидетельствуют, что на сегодня те силы, которые призваны

поддерживать защищенность человека в пенитенциарном учреждении, не подготовлены в аспекте обеспечения психологической защищенности, и именно это делает их влияние деструктивным (без профессионального осознания опасности).

Перспективы дальнейшего исследования очерченной проблемы видим в проведении масштабных исследований состояния психологической защищенности осужденных как основы реальной практической работы психологов.

Библиография

1. Абрамова Г.С. Практикум по психологическому консультированию. М.: Владос, 2012. 400 с.
2. Абрамова Г.С. Психологическое консультирование: Теория и практика. М.: Академия, 2010. 240 с.
3. Дмитриева Н.В., Перевозкина Ю.М., Качкина Л.С. Особенности девиантного поведения осужденных, склонных к нарушению требований режима содержания в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 146-153.
4. Красикова Ю.Ю., Власова Ю.В. Особенности проведения отечественных методов психокоррекции в работе с осужденными // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 12 (142). С. 190-193.
5. Минкова Е.А. Социально-психологические факторы, детерминирующие совершение осужденными насильственных преступлений в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2 (89). С. 90-94.
6. Осипова А.А. Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2010. 510 с.
7. Ушков Ф.И. Исследование представлений психологов о сущности межличностного контакта с несовершеннолетним осужденным // Миронова О.И., Полякова О.Б. (ред.) Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Межличностный контакт: теория, методология и практика внедрения». Рязань, 2018. С. 79-90.
8. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М.: Академия, 2011. 208 с.
9. Walkenhorst Ph. Thoughts about an ethical management of penal institutions // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (29). С. 60-67.

Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation of convicts on the basis of a personal approach

Elena M. Klimova

PhD in Psychology, Associate Professor, Lading Researcher,
Department of development of methodologies of social, psychological,
educational and pedagogical work with convicts,
Center for research of problems of enforcement of criminal penalties and psychological
support of professional activity of employees of criminally-executive system,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: klimova_em@mail.ru

Abstract

Of all the categories of persons in prison, minors feel themselves most psychologically unprotected. This feeling is predetermined by objective factors: isolation from society and being in a closed environment, separation from the family, restriction in meeting many actual needs, adaptation difficulties, age characteristics, perception of the environment in which they are located as unreliable, unstable, threateningly; the prospect of meeting with their own kind, the same

convicted, whose attitudes and ideals are far from social standards, the need to build relationships, which implies the adoption of the norms and values of their lives; unbelief of the majority of workers in the possibility of correcting the criminal attitudes of convicts and turning them to repentance. The most important reason is the uncertainty about the future, about the possibility of establishing constructive relationships with society. About half of the dismissed again falls into the place of serving the sentence, passes on to the next generations the norms of criminal life. Therefore, penitentiary institutions are the meeting place of two cultures –resocializing one, which introduces the values of society, and the criminal – the carrier of antisocial ideals. This specifies the issues of the psychological safety of the resocializing environment and the strengthening of the penitentiary position regarding the possibilities of resocialization of the convicted person.

For citation

Klimova E.M. (2019) Uchastie professional'nogo psikhologa v rabote i reabilitatsii osuzhdennykh na osnove lichnostnogo podhoda [Participation of a professional psychologist in the work and rehabilitation of convicts on the basis of a personal approach]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 55-62.

Keywords

Psychologist, rehabilitation, convicted, execution of punishments, personal approach.

References

1. Abramova G.S. (2012) *Praktikum po psikhologicheskomu konsul'tirovaniyu* [Workshop on psychological counseling]. Moscow: Vldos Publ.
2. Abramova G.S. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: Teoriya i praktika* [Psychological consulting: Theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ.
3. Dmitrieva N.V., Perevozkina Yu.M., Kachkina L.S. (2014) Osobennosti deviantnogo povedeniya osuzhdennykh, sklonnykh k narusheniyu trebovaniy rezhima sodержaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Features of deviant behavior of convicts prone to violation of the requirements of the regime of detention in correctional institutions]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal- executive law], 2 (18), pp. 146-153.
4. Khukhlaeva O.V. (2011) *Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhologicheskoi korrektsii* [Fundamentals of psychological consultation and correction]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Krasikova Yu.Yu., Vlasova Yu.V. (2016) Osobennosti provedeniya otechestvennykh metodov psikhokorrektsii v rabote s osuzhdennymi [Features of domestic methods of psychocorrection in work with convicts]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University of P F. Lesgaft], 12 (142), pp. 190-193.
6. Minkova E.A. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskie faktory, determiniruyushchie sovershenie osuzhdennymi nasil'stvennykh prestuplenii v usloviyakh otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [Social and psychological factors determining the Commission of violent crimes by convicted persons in terms of serving the sentence of imprisonment]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Person: crime and punishment], 2 (89), pp. 90-94.
7. Osipova A.A. (2010) *Obshchaya psikhokorrektsiya* [General psycho-correction]. Moscow: Sfera Publ.
8. Ushkov F.I. (2018) Issledovanie predstavlenii psikhologov o sushchnosti mezhluchnostnogo kontakta s nesovershennoletnim osuzhdennym [Investigation of the views of psychologists about the nature of interpersonal contact with juvenile offenders]. In: Mironova O.I., Polyakova O.B. (eds.) *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Mezhluchnostnyi kontakt: teoriya, metodologiya i praktika vnedreniya"* [Proc. Int. Conf. international "Interpersonal contact: theory, methodology and practice of implementation"]. Ryazan', pp. 79-90.
9. Walkenhorst Ph. (2016) Thoughts about an ethical management of penal institutions. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University], 1 (29), pp. 60-67.